

Глава 1225. Старый Императорский Цензор!

В последнее время в Императорском Дворе произошло слишком много изменений, и на всех военнотружущих оказывалось огромное давление. Кроме того, Ван Чун, как недавно назначенный Молодой Маркиз и победитель нескольких крупных сражений к западу от гор Цун, был целью номер один для подавления. Военная фракция находилась в крайнем упадке, а любимый ученик Сына Неба даже лишился своей военной власти.

Конфуцианская школа теперь хотела добавить лавину в метель, опозорить и победить Ван Чуна. Ни один член военной фракции не мог принять это.

Пока все смотрели, Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли мгновенно покраснели, но не смогли возразить.

В этой неловкой атмосфере прозвучал пожилой голос великого писца Яна Вэньчжана:

- Лорд Чжоу, лорд Чжэн, Молодой Маркиз только что вернулся из долгого пути. Дайте ему отдохнуть!

В конце концов, будучи еще одним чиновником и членом гражданской фракции, Ян Вэньчжан больше не мог наблюдать, как его два коллеги потеряли дар речи из-за аргументов Ван Чуна, и предложил им повод уйти.

- Молодой Маркиз, этому старику уже много лет и он не может сравниться с такими юношами, как вы. Поскольку мы уже почтили Молодого Маркиза, этот старик пойдет и отдохнет. Многие идеи Молодого Маркиза действительно интересны. В будущем старик непременно почтит его визитом.

- Давайте сопроводим лорда Яна.

Ван Чуну было все равно, и он поклонился в ответ.

С другой стороны, Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли почувствовали, что им была предоставлена амнистия, и вздохнули с облегчением. После возвращения Ван Чуна из Хорасана столица гудела от волнения, и Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли хотели использовать эту возможность, чтобы встретиться с Ван Чуном и понизить его престиж, притупить его резкость. Однако...

Великий писец Ян Вэньчжан быстро ушел, а за ним последовали Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли.

С уходом этого трио настроение у городских ворот нормализовалось. У большинства людей, пришедших к городским воротам, были благие намерения, и Ван Чун их не отвергал. Он заставил Чжан Цюэ записать их имена, чтобы ответить им в будущем.

- Лорд Ван!

Пока Чжан Цюэ записывал имена, молодой чиновник, которого он никогда раньше не видел, появился перед Ван Чуном и поклонился. Он казался очень вежливым и уважительным.

- Могу я спросить, из какого вы клана? Чтобы я мог записать это. - сказал Чжан Цюэ.

Однако молодой чиновник сделал вид, что не слышит его. Его глаза смотрели прямо на Ван Чуна. С жуткой улыбкой на лице Он медленно поднял голову.

- Этому скромному человеку доверили передать вопрос Милорду. Милорд, каково это убить более десяти тысяч человек?

Бум!

Ван Чун прищурился, и его лицо было в шоке. Он пристально уставился на этого молодого чиновника.

Гудящая толпа вокруг него почти сразу замолчала. *Шипение!* Они ахнули, уставившись на происходящее.

Первоначально Чжан Цюэ планировал записать имя молодого чиновника, но эти слова мгновенно привели его в бешенство, его глаза стали ледяными.

- Ты ищешь смерти!

Гнев Чжан Цюэ был на виду у всех, и он поднял руку, чтобы дать чиновнику пощечину.

Ван Чун был истинным богом в сердцах Чжана Цюэ и всех солдат Цыси и Анси. Он вел их к славе за славой, и Чжан Цюэ не позволил бы никому так унижать Ван Чуна.

Даже если бы ему пришлось поставить под угрозу свою жизнь, Чжан Цюэ заставил бы их заплатить своей жизнью.

Слэп! Звук пощечины был чистым и четким. Щека молодого чиновника сразу начала распухать.

- Достопочтенный Императорский Цензор!

Молодой чиновник прикрыл опухшую щеку и в шоке уставился на человека, ударившего его.

Тем, кто ударил его, был не подчиненный Ван Чуна Чжан Цюэ, а престарелый Императорский Цензором Дэн Чань.

Императорский Цензор поначалу находился в нескольких шагах, но, когда молодой чиновник задал вопрос, он сразу же бросился вперед, двигаясь со скоростью, не соответствующей его возрасту, и ударил чиновника.

- Ублюдок - такой незначительный чиновник, как ты, который не добился каких-либо достижений при дворе, осмеливается опозорить благодетеля Великого Тана! Такая дерзость! Кто дал тебе эту смелость! Этот старик сегодня оторвет тебе рот!

Борода Дэн Чана дрожала от ярости, и все его тело кипело от гнева.

Был предел всему. Когда он и другие цензоры смотрели со спины, они сразу заметили что-то странное, когда появился этот мелкий чиновник. Они провели много лет при дворе, всю жизнь наблюдая за людьми. Они могли увидеть нарушителей с первого взгляда.

Чжоу Тайцин и Чжэн Чэнли просто энергично спорили с Ван Чуном, и, были ли они правы, или нет, они были по крайней мере разумны. Но слова этого молодого чиновника были просто вызовом, унижением.

Возвращение Ван Чуна в столицу привлекло разных людей, и в этой толпе смешались фракции со своими собственными мотивами. Эти трое не позволили бы никому использовать эту возможность, чтобы создавать проблемы.

Молодой чиновник, схватившись за опухшее лицо, быстро пришел в себя. Его изогнутое тело медленно начало выпрямляться, пока не стало похоже на копьё, брошенное в землю. Даже перед почтенным Императорским Цензором он был бесстрашным.

- Ха, Молодой Маркиз, у вас есть три Императорских Цензора, которые помогут вам, но даже если вы убьете меня, я все равно скажу то же самое: те, кто убивает, будут убиты сами! Лорд Маркиз, Молодой Маркиз, ваша эра уже закончилась!

Бузз!

Ван Чун прищурился, и выражение его лица стало ледяным. Что касается молодого чиновника, то после того, как он произнес эти слова, он сразу же развернулся и начал уходить.

- Ублюдок!

Чжан Цюэ яростно поднял сжатый кулак, но как раз, когда он собирался наброситься на чиновника, Ван Чун отвел его руку.

- Пусть его!

Когда Ван Чун пристально посмотрел на спину молодого чиновника, в его голове промелькнули бесчисленные мысли. Но никто не мог сказать, о чем он думал.

Ван Чун наблюдал, как тот молодой чиновник, который был готов умереть за свое дело, медленно исчез в толпе. Наконец он повернулся к трем престарелым Императорским Цензорам.

- Досточтимые старшие, моя благодарность!

- Не нужно!

Все трое замахали руками, и на их лицах почувствовалась усталость. Им было больше восьмидесяти лет, и их длительное присутствие и эмоциональное возбуждение заставили их устать.

- Молодой Маркиз, помни, что я тебе сказал. Мы, трое старых негодяев, всегда будем за тобой следить. Не разочаровывай нас!

Императорские цензоры быстро ушли, и, как только они ушли, медленно подошла стойкая фигура.

- Лорд Чжанчжоу!

Глаза Ван Чуна расширились при виде этой мускулистой фигуры. Человек, который предстал перед ним, был не кем иным, как военным министром Чжанчжоу Цзяньцзюном.

Он ждал некоторое время в толпе. Наконец, когда большая часть толпы ушла, он вышел вперед.

- Лорд Ван, поздравляю с возвращением!

Чжанчжоу Цзяньцзюн сделал два шага вперед и с удовлетворением посмотрел на Ван Чуна.

- В Бюро Военного Персонала много вопросов, поэтому я не могу оставаться здесь надолго. Лорд Ван, когда и у вас будет время, мы можем пойти в ресторан. Я лично устрою для вас долгожданный праздник!

- Лорд Чжанчжоу слишком вежлив. - вернул вежливость Ван Чун.

Двое из них обменялись еще несколькими любезностями, а затем Чжанчжоу Цзяньцзюн повернулся и ушел. Никто не заметил, что, когда он повернулся, чтобы уйти, в руке Ван Чуна оказалась полоска бумаги. Ван Чун слегка приподнял бровь и, молча наблюдая, как Чжанчжоу Цзяньцзюн уходит, убрал газету.

Одна группа за другой приходила, чтобы занять место Чжанчжоу Цзяньцзюна. Несколько мгновений спустя знакомая карета подкатила к городским воротам, опоздавшим на место происшествия.

Криииик! Дверь открыли, и появилась достойная фигура в лазурном наборе повседневной одежды.

- Большой дядя!

Сердце Ван Чуна согрелось, и, когда он увидел эту знакомую фигуру, он быстро повел Чжан Цюэ и других, чтобы приветствовать его.

Окружающие сановники и дворяне отступили в стороны, почтительно кланяясь человеку, выходящему из кареты.

- Лорд Ван!

- Лорд Ван!

Все эти люди поклонились и поприветствовали мужчину. Статус клана Ван был подобен полуденному солнцу, и оказывал огромное влияние. Большой дядя Ван Чуна Ван Гэн, как представитель клана Ван и чиновник более низкого ранга, сам по себе обладал невероятно выдающимся статусом.

- Чун-эр, ты, должно быть, устал от долгого путешествия! Идем! Я отвезу тебя домой!

Ван Гэн остановился перед Ван Чуном. Ван Чун сильно повзрослел с момента их последней встречи: его лицо было несколько более выветрившимся, но наибольшее увеличение было в его ауре: в ней чувствовалась большая решимость.

Ван Гэн все это принял и мысленно кивнул. После трехдневного расставания нужно было взглянуть на джентльмена в новом свете. После многократных сражений Ван Чун постепенно становился все более и более выдающимся, и у него начинали появляться задатки великого полководца.

У клана Ван есть преемник!

Ум Ван Гэна был полон благодарности и облегчения.

После того, как Ван Чун позаботился о Чжан Цюэ и остальной части его свиты, он сел в экипаж Ван Гэна, за которым наблюдали все другие чиновники и дворяне.

- Хиах! - Дядя и племянник быстро отправились в восточную часть города, после чего толпа начала постепенно расходиться.

Без шума толпы вокруг стало намного тише. Особенно тихо было внутри экипажа, как будто это был совершенно другой мир.

Ван Гэн и Ван Чун сидели рядом, и настроение в экипаже постепенно стало странным.

- В клане все хорошо? - торжественно спросил Ван Чун, нарушая тишину.

- Все хорошо. Старый Мастер в порядке. Эти люди не настолько смелы, чтобы прямо выступить против нас! - строго сказал Ван Гэн.

Без посторонних дядя и племянник могли говорить напрямую.

Единственный падающий лист знаменовал наступление осени. Хорасан, Лунси, Бэйтин, Ючжоу... казалось, что вся армия Великого Тана пережила землетрясение, и можно было почерпнуть много информации о произошедших событиях.

Вывод армии из Хорасана, сокращение пограничных армий, новости, которые он услышал от Великого Генерала Большой Медведицы Гешу Хана, и другая информация, которую он узнал от чиновников двора, были крайне тревожными.

То, о чем больше всего в это время беспокоился Ван Чун, были: его дедушка, старший дядя, старшая тетя, третий дядя... и все остальные члены клана Ван. Слова Ван Гэна очень помогли Ван Чуну.

- Еще не было никакого сообщения от Короля Суна? - спросил Ван Чун.